

Мангазея – легендарный город Русской Арктики

Лобанов К.В. , Чичеров М.В.

Институт геологии рудных месторождений, петрографии, минералогии и геохимии РАН, Москва, lobanov@igem.ru; chicher@igem.ru

Аннотация. Богатства Арктической зоны привлекали русских людей, которые с XI в. предпринимали рискованные морские походы в Студеном океане. С XVI в. западноевропейские мореплаватели пытались найти в северных морях путь на Восток, в Китай. Главным богатством Севера в те времена была пушнина, которая с древних времен являлась основным экспортным товаром России и на ней держалась экономика государства. Руководство России в лице царя Бориса Годунова осознало необходимость установления контроля над богатыми пушшиной заобскими территориями, получившими название Мангазея, где поморские купцы и промышленники бесконтрольно вели промысел. Мангазея на несколько десятилетий стала пушной столицей России, получив название «златокипящая». Становление Мангазеи пришлось на тяжелые времена Смуты в истории России. Мангазея стала опорной базой для дальнейшего освоения Сибири.

Ключевые слова: Мангазея, пушной промысел, освоение Сибири, полярное мореплавание, русские первопроходцы, вулкан Уайнопутина.

Mangazeya: a legendary city of the Russian Arctic

Lobanov K.V. , Chicherov M.V.

Institute of Geology of Ore Deposits, Petrography, Mineralogy and Geochemistry of the Russian Academy of Sciences (IGEM RAS), Moscow, Russian Federation, lobanov@igem.ru; chicher@igem.ru

Abstract. Treasures of the Arctic area attracted the Russian people who have been setting risky sails to the Icy Ocean since the XI century. From the XVI century, Western European navigators have been exploring northern seas, looking for a way to the East, to China. Fur was the main wealth of the North at that time. It has been the main export commodity of Russia; the state economy has lived on it since ancient times. The Russian authorities in the person of Tsar Boris Godunov realized the need to set control over the fur-rich Zaob territories called Mangazeya, where Pomeranian merchants and manufacturers had hunted uncontrollably. Mangazeya has become the fur capital of Russia for several decades under the name of “gold boiling”. It developed on hard times of Turmoil in the history of Russia and became a base point for further development of Siberia.

Keywords: Mangazeya, fur trade, development of Siberia, Polar navigation, Russian pioneers, Huaynaputina volcano.

Введение

Первые поселения на Русском Севере возникли в середине XI в. в районах р. Северная Двина и Онежской губы. Морские плавания на запад и на восток от Северной Двины соединили участки Белого и Баренцева морей, называвшихся тогда Студеным морем (рис. 1).

Вначале этот край назывался Заволочьем, а с XVI в. за ним утвердилось название Поморье. Центром его с XII в. стали Холмогоры (1138). Основным занятием населения являлись рыбные, зверобойные, соляные промыслы, а также добыча болотных железных руд, речного жемчуга и слюды мусковита.

Поиски северо-восточного прохода в Студеном море

По мере развития северного мореплавания стал осваиваться маршрут из Белого моря в Западную Европу. В 1492 г. из Холмогор вышел морским путём караван судов с зерном для продажи на европейских рынках. С ним в Данию было доставлено посольство царя Ивана III.

В 1525 г. Дмитрий Герасимов, дьяк великого князя Василия III предпринял путешествие по морю из Северной Двины в Западную Европу. В Риме в беседе с Паоло Джовио он высказал мысль о возможности морского пути из Европы в Китай (рис. 2). «Двина увлекая бесчисленные реки,

Рис. 1. Пути плаваний новгородцев.
Fig. 1. Navigation ways of the Novgorodians.

морской путь на восток. В 1553 г. была организована первая английская экспедиция для поисков Северо-восточного морского прохода в Китай во главе с Х. Виллоуби и Р. Ченслером. Корабль Р. Ченслера достиг устья Северной Двины. В 1556 г. состоялось плавание Стефена Барроу, который был первым из иностранцев, увидевших Новую Землю. Датчанин Дитмар Блефкен в 1564 г. отправился к Новой Земле для отыскания прохода в Китай, а в 1580 г. – английская экспедиция Пита и Джекмента. В 1594 г. три голландские экспедиции под руководством Я. Рийпа, Я. Гемскерка, Ная, Тотгалеса и Виллема Баренца отправилась на поиски этого пути. В 1608 г. английская экспедиция Гудзона достигла Новой Земли, в 1620 г. – датские купцы Климент Блум и Марледук пытались пройти новоземельским проливом, но были задержаны кольскими властями. В 1668 г. экспедиции голландца Виллема Флеминга, а в 1676 г. – английского капитана Джона Вуда достигли Новой Земли.

Все европейские экспедиции столкнулись с непреодолимыми трудностями при плавании в Студеном море и не смогли продвинуться далее Новой Земли. Сказывалось отсутствие опыта и подходящих судов для таких походов. Поморы в это же время совершали регулярные плавания вдоль северного побережья и ходили на промысел на арктические острова. За долгое время плаваний в Арктической зоне поморы создали суда в наибольшей степени приспособленные для передвижения в северных морях и известные под общим названием «коч». Это были однопалубные парусно-весельные суда с одной мачтой, на которой находился один прямой парус (рис. 3).

Характерной особенностью конструкции кочей была ложкообразная форма корпуса и усиленная двойная обшивка бортов, что позволяло им уверенно двигаться среди плавающих льдин и давало способность выжиматься на поверхность при сильном сжатии льдов. Кочи строились разных размеров. Для плавания в Арктической зоне использовались относительно небольшие кочи грузоподъемностью 500–700 пудов (водоизмещением 8–11 т). Небольшие суда использовались для прибрежных плаваний. Для морских плаваний строились кочи водоизмещением от 20 до 50 т.

несется в стремительном течении к Северу... море там имеет такое огромное протяжение, что, по весьма вероятному предположению, держась правого берега, отсюда можно добраться на кораблях до страны Китая, если в промежутке не встретится какая-либо земля» (Герберштейн, 1908).

Проект Д. Герасимова был опубликован в 1525 г., стал достоянием всего света и был принят с большим интересом европейскими странами, особенно Англией, Голландией и Данией, так как южные пути контролировались в то время Испанией и Португалией (Белов, 1956).

В XVI–XVII вв. европейские мореплаватели совершили несколько путешествий на север, пытаясь найти

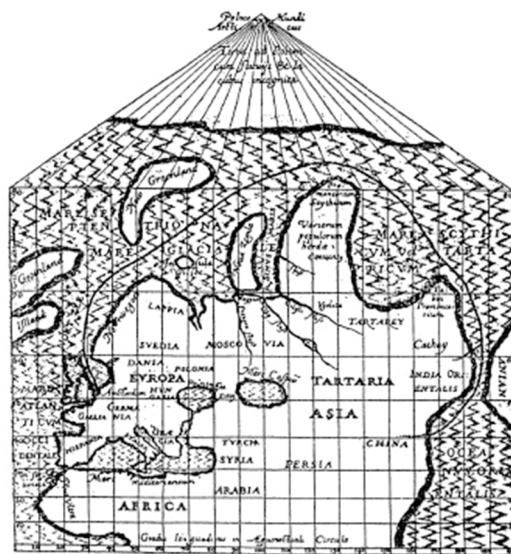

Рис. 2. Северо-Восточный путь в Китай (1611) (Алексеев, 1941).

Fig. 2. The North-Eastern route to China (1611), after (Alekseev, 1941).

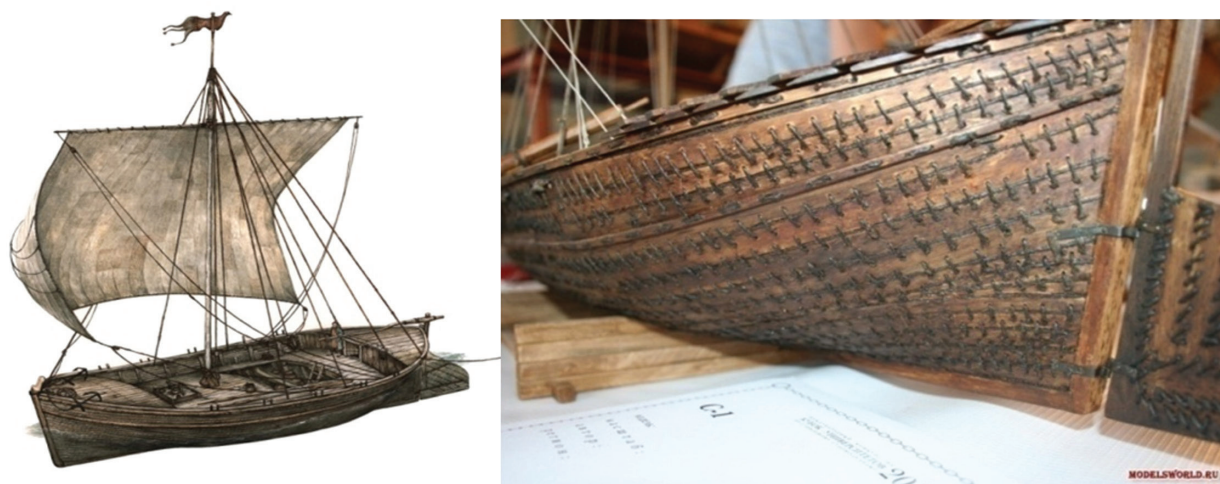

Рис. 3. Поморский коч (реконструкция) (НПО «Северная археология»), соединение обшивки коча вицей (модель, современная реконструкция) [электрон. ресурс]. URL: <https://workshop.modelsworld.ru/article194>.

Fig. 3. Pomor koch (reconstruction) (NGO «Northern Archeology»), connection of the koch lining with a vise (model, modern reconstruction). Available on-line: <https://workshop.modelsworld.ru/article194>.

На более крупных судах ходили на Новую землю, Шпицберген, осваивали побережье Сибири. Небольшая осадка этих судов давала возможность двигаться по мелководью вдоль берега, где не было тяжелых льдов, а небольшие габариты и вес позволяли проходить по рекам и волокам, тем самым сокращая путь и обходя места с тяжелой ледовой обстановкой. Использование кочей позволяло поморам проникать в районы, недоступные европейским мореплавателям на более крупных судах.

Кочи на несколько столетий стали универсальным инструментом, с помощью которого русские люди сумели покорить огромные пространства Сибири и Дальнего Востока и омывающих их арктических морей.

Пушнина – нефть и газ средневековой Руси

Начиная с IX в. восточнославянские племена активно вели торговлю мехом с соседями. Русскую пушнину высоко ценили византийские и арабские купцы, скандинавские воины, торговцы из Западной Европы. «Промысел русов – торговля соболями, беличьими и другими мехами. Хазаре ведут торг с Волжскими булгарами, Русы привозят к ним свои товары, меха соболей, горностаевы, беличьи и другие. Главное богатство их составляет куний мех. Чеканной монеты своей нет, звонкую монету заменяют кунии меха» (Ибн-Даста, 1869). Для Средиземноморья Русь была единственным источником и поставщиком меха.

Тысячу лет назад русские князья, объединившие земли от Новгорода до Киева, стали фактическими монополистами в международной меховой торговле от Средней Азии до Западной Европы. Богатейшие экономические центры того мира – Багдад, Константинополь, Венеция, Кельн – просто не имели значительных альтернативных источников меха, кроме Руси. Фактически, мех в обмен на драгоценные металлы, стал экономической основой создания на территории Руси первого централизованного государства. Обладая практически неограниченными меховыми ресурсами, Русь неуклонно создавала экономическую базу для развития мощного государства.

Расцвет северо-восточной Руси, усилившейся в XII в. по сравнению с киевскими землями, тоже связан с тем, что в нетронутых тогда лесах между Окой и Волгой она больше, чем другие русские княжества, занималась добычей ценных мехов и экспортировала их в Западную Европу и Азию. Выросло экономическое значение Волжско-Балтийского торгового пути по сравнению с днепровским путём «из варяг в греки».

После монгольского нашествия и до появления централизованного Московского государства главным центром экспорта русских мехов на Запад был Новгород (рис. 4). Западноевропейские архивы сохранили документы Ганзы о взаимоотношениях с Новгородом. Благодаря этим документам

Рис. 4. а – Великий Новгород. Ярославово торжище мехами; б – меховые деньги.
Fig. 4. а – Veliky Novgorod. Yaroslavovo fur market (*torzhishche*); б – Fur money.

можно узнать статистику и условия меховой торговли. Пользуясь широкими торговыми связями с городами Ганзейского союза, Новгород в больших объемах поставлял пушнину на рынки Западной Европы. Общее количество вывозимой пушнины достигало 500 000 штук (Хорошкевич, 1963).

Основную массу шедших на экспорт мехов составлял недорогой мех белки (90 %), пользовавшийся большим спросом в Европе. Среди дорогих мехов на первом месте стояла куница (5 %). Объем продаж бобров, соболей и других более ценных мехов был невелик. По ганзейской статистике, немецкие купцы в 1391 г. только через город Ревель вывезли почти 25 тысяч беличьих шкур, 780 горностаев и 41 соболя. Русские меха продавали в обмен на серебро и особо востребованные на Руси европейские товары – прежде всего железо, медь, соль и различное сукно немецких и фландрских мануфактур.

В XIII в., сразу после походов Батая, монголы начали взимать с покорённой Руси дань и значительную её часть составляли именно меха. Поэтому в XIII–XIV вв., в период господства Золотой Орды, необходимость уплаты монгольской дани подтолкнула новгородцев и владимиро-суздальцев начать экспансию на северо-восток, в лесные земли Студеного моря, Урала, «Пермь Великую», чтобы за счёт обложения меховыми поборами аборигенов компенсировать налоговый гнёт Орды.

Дорогая пушнина, в первую очередь соболь, добывалась на обширных северных владениях, простиравшихся за Северный Урал. Пушниной платили ясак подчиненные Новгороду югорские племена. В 1478 г. Московский князь Иван III окончательно присоединил Великий Новгород к Московскому государству. Вместе с ним в состав русского государства вошли обширные северные и северо-восточные земли, на которые распространялась власть Новгорода. В результате походов 1483 и 1498–1500 гг. была одержана окончательная победа над вогульскими и югорскими племенами, и они были вынуждены присягнуть на верность русскому царю (Никитин, Никитин, 2016). После этого начинается интенсивное освоение этих земель. Купцы, промышленники и казаки активно проникают в этот регион, налаживая обменную торговлю и сбор ясака.

Мангазея – пушная столица Руси

В связи с глобальным похолоданием в Западной Европе возник повышенный интерес к поставкам русских мехов. В конце XV в. появились первые известия о сказочно богатой соболями Мангазее. Далеко на востоке, за Уралом, за Обской губой, лежала диковинная страна, населенная самодийскими племенами, «завоными Малгонзая. Ядь их мясо оленье, да рыба...А платие носят соболие и оленье, а товар их соболи...» (Анучин, 1890.).

Царские власти стремились поставить под жесткий контроль движение в Мангазею и вывоз пушнины из этого региона. В 1572 г. на р. Таз была основана фактория, а в 1600 г. царь Борис Годунов (рис. 5 а) издал указ о строительстве города Мангазеи. На р. Таз был отправлен отряд из сотни стрельцов и служилых казаков во главе с воеводой Мироном Шаховским, который с сотней стрельцов отправился туда из Тобольска, но, как предполагают, в результате бури потерял суда, и дальнейший путь отряда был по суше. На р. Пура на отряд напала енисейская и пуровская «самоядь».

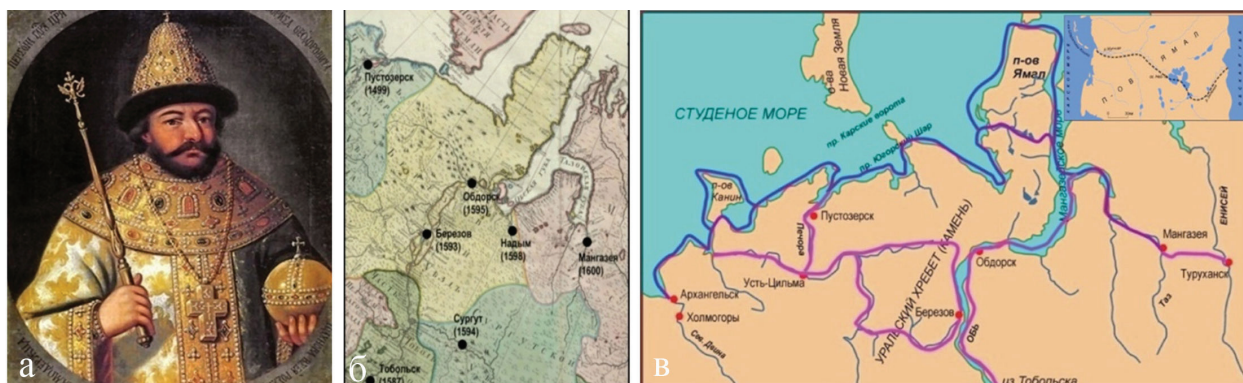

Рис. 5. а – Царь Борис Годунов (1598–1605); б – города-остроги в низовьях Оби; в – речные и морской пути в Мангазею и волок через полуостров Ямал (Белов, 1969).

Fig. 5. a – Tsar Boris Godunov (1598–1605); б – ostrog cities in the Lower Ob; в – river and sea routes to Mangazeya and a portage through the Yamal Peninsula (after Belov, 1969).

В результате столкновения часть стрельцов погибла, а сам раненый воевода с остатками отряда продолжил путь.

Существует предположение, что самоеды были наняты русскими промысловиками, которые не желали платить в казну, так как понимали, что появление в этих местах государевых лиц прекратило бы вольницу. Судьба отряда долгое время оставалась неизвестной. По следам первой экспедиции в 1601 г. был послан второй отряд из двухсот стрельцов, который возглавляли воеводы Савлук Пушкин и Василий Мосальский. Этот отряд дошел до заложенных остатками отряда Шаховского острога и церкви.

В связи с опасностью проникновения европейских экспедиций из Англии, Голландии, Дании и других стран за Урал в низовья рек Оби и Енисея, по указанию Бориса Годунова были заложены остроги: Березов (1593), Сургут (1594), Обдорск (1595), Надым (1598), Мангазея (1600), которые должны были оградить эти земли от колониального захвата иностранцами (рис. 5 б).

Продвижение русских людей в этот регион осуществлялось по нескольким маршрутам. Два маршрута пролегли по северным рекам, через Уральские горы в бассейн Оби и выходили к Березову. Южный маршрут пролегал через Верхотурье в Тобольск, из которого на кочах шли в Мангазею. Путь этот был сложным и долгим. Только плавание из Тобольска в Мангазею могло занимать до тринадцати недель. Еще больше времени требовалось, чтобы добраться из Поморья до Тобольска (рис. 5 в).

Наиболее быстрым был морской маршрут. Это так называемый Мангазейский морской ход. Первые походы от Холмогор и Пинеги на Обь упоминаются в летописях в начале XVI столетия (1517 г.). Во второй половине XVI в. они становятся регулярными. Маршрут начинался в устье Северной Двины и Мезени. Далее – волок через полуостров Канин и затем вдоль берега, через пролив между островом Вайгач и материком, в Байдарацкую губу до островов Шараповы кошки. Дальше движение шло вверх по р. Мутной до волока в р. Зеленая, по которой спускались непосредственно в Обскую губу. Далее попадали в Тазовскую губу и двигались вверх по р. Таз до Мангазеи (рис. 5 в). При благоприятных условиях весь путь занимал пять-шесть недель.

Начало Смутного времени в Русском государстве

Борис Годунов в роли соправителя царя Федора Иоанновича много сделал для укрепления российской государственности, развития городов и культуры. В 1589 г. на Руси был учрежден титул патриарха. Москва стала одним из центров православия. Важным направлением внутренней политики было развитие новых городов. Были основаны: Воронеж, Самара, Уфа, Тюмень, Тобольск, Царицын, Саратов, Оскол, Тара, Сургут, Обдорск, возведены крепостные стены «Белого города» в Москве и Смоленске.

Рис. 6. Юрьев День
Fig. 6. St. George's Day.

В конце XVI – начале XVII вв. на Руси окончательно сложилась крепостническая система. Крепостное право было закреплено в указе «об урочных летах», изданном в 1597 г., где устанавливались сроки сыска и возврата беглых крестьян – 5 лет. Правление Годунова ознаменовалось сближением России с Западом. Он стал приглашать иноземцев на службу, а дворянских отроков направлял за границу в университеты «для науки разных языков». Перенимались многие европейские светские традиции и нравы. При участии зарубежных ученых Годунов планировал открыть первый в России университет, но не смог преодолеть противодействие боярской думы. Годунов собирался организовать рекрутский набор в армию по западному образцу и строить русский флот в Архангельске.

Однако осуществить эти планы помешали катастрофические изменения климата начала XVII в. В течение трех лет (1601–1604) заморозки на территории Российского государства не прекращались

Рис. 7. Раздача хлеба голодающим в Москве.
Fig. 7. Dispersing charity bread to the hungry in Moscow.

ни летом, ни осенью. В сентябре выпадало много снега, не оставляя урожаю ни малейшего шанса. Так начался один из самых трагичных эпизодов Смутного времени – «Великий голод». В голодные годы некоторые помещики давали своим крестьянам вольную, а другие просто их выгоняли, чтобы вернуть обратно по окончании тяжелых времен. Ситуация становилась все более нестабильной и Борис Годунов принял решение начать раздачу в Москве хлеба и средств из казны. Правда, щедрость государя сыграла с ним злую шутку: нуждающихся в помощи оказалось слишком много, и спасти каждого от нищеты не получилось.

Годунов пытался оказать поддержку населению: были введены запреты на продажу хлеба выше установленного уровня; был временно восстановлен «Юрьев день» – разрешение на переход крестьян от одного феодала к другому (рис. 6); были открыты царские амбары, и продовольствие из них раздавалось голодающим (рис. 7). Когда голод повторился на второй год – в народе пошли слухи, что это Бог не благословляет Бориса на царствование.

1601 год. Весною небо омрачилось густою тьмою, и весь год, а также следующий год до 27 июля из-за высотного дыма солнце и луна были красноватые, бледные и без блеска. Дожди лили в течение десяти недель непрестанно так, что жители сельские пришли в ужас: не могли ничем заниматься, ни косить, ни жать. Мороз ударил 28 июля в Москве, 15 августа Москва-река замерзла, по Чёрному морю в Константинополь ездили на санях, 1 сентября лег снег, 10 октября замерз Днепр как зимой. Цена хлеба увеличилась в 100 раз. В следующие два года вымерла «треть царства Московского». Сильнейшие неурожай, голод, чума. Это продолжалось три года.

1602 год. Летом снова ударил мороз и погубил посевы, прошли летние снегопады. В первой половине года цены на рожь подскочили в 6 раз. В одной только Москве от голода погибло 120 тыс. человек.

1603 год. По сравнению с 1601 г. цены на хлеб подскочили в 18 раз. В Киеве – эпидемия чумы. В 1604 г. «По ночам на небе появлялось грозное сверканье, как если бы одно войско билось с другим, и от него становилось так светло и ясно, как будто взошел месяц... Много раз поднимались днем невиданные бури, которые сносили башни городских ворот и кресты со многих церквей..., дождливое лето». «На Москве среди лета выпал снег великий, и мороз был, в санях ездили».

Предполагается, что эти невзгоды были вызваны крупной геологической катастрофой – мощнейшим извержением 19 февраля 1600 г. вулкана Уайнапутина в Перу. Между вулканом и Москвой около 13 тыс. км. Вряд ли кто-то в Московском государстве в XVII в. знал о существовании Перу, не говоря уже о существовании этого вулкана. В результате извержения в атмосферу Земли на высоту до 35 км было выброшено около 30 кубических километров пепла (рис. 8) (Thouret et al., 2002; Verosub, Lippman, 2008). Пепел, разнесенный воздушными потоками в атмосфере, резко снизил количество солнечного света, достигавшего поверхности Земли.

Следы пепла и других вулканических пород, вылетевших из жерла Уайнапутины, находят в Гималаях, в Антарктиде и в Гренландии. В разных местах мира выпали кислотные дожди.

Рис. 8.а – вулкан Уайнапутина; б – карта мира с вулканом и Русское государство.

Fig. 8. a – Huaynaputina volcano; б – the world map with the volcano and the Russian state.

В деревнях, ставших жертвами вулкана, погибло около полутора тысяч человек. Целые районы Перу оказались разорены и опустошены – некоторые из них более или менее пришли в себя только к концу XVII в.

Но это далеко не все последствия жуткого извержения. Уайнапутина выбросил в атмосферу такое количество вулканического пепла и пыли, что на Земном шаре изменился климат. Ученые считают, что где-то с конца XIII – начала XIV вв. на Земле был Малый ледниковый период – общее похолодание, но перуанский вулкан резко усилил этот процесс. Судя по древесным кольцам, можно говорить о страшных морозах, во многих местах. Зима 1600–1601 гг. была самой холодной за много веков. Температура зимой в Западной Европе достигала -30°C , а в России -40°C .

«Златокипящая» Мангазея

В 1607 г. на месте первоначального небольшого острога воеводами Жеребцовым и Давыдовым был построен город. В результате в Мангазее была построена мощная, по северным меркам, деревянная крепость, оснащенная артиллерией с постоянным гарнизоном стрельцов. В крепости было пять башен, а высота рубленых стен колебалась от 1.5 до 4.5 саженей (рис. 9). В этом же году на Енисее было основано Туруханское зимовье.

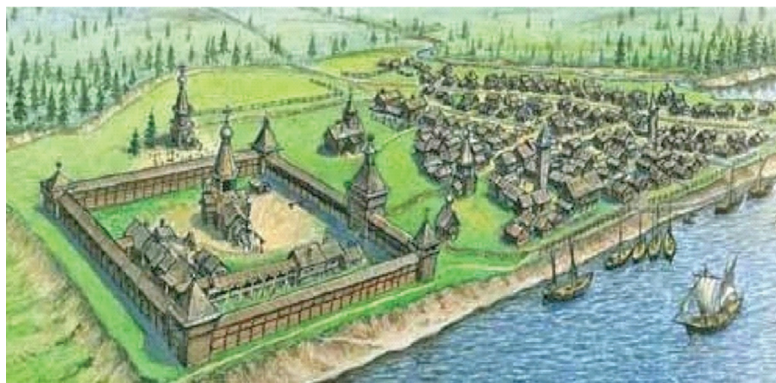

Рис. 9. Мангазея (реконструкция).

Fig. 9. Mangazeya (reconstruction).

Снаружи крепости находился посад. Всего в городе насчитывалось до 500 строений. Были построены церкви, амбары, жилые дома. Существовала в городе аманатская изба, где содержались аманаты, т. е. по сути, заложники из местной племенной знати, чтобы местное население исправно выплачивало ясак. Численность населения Мангазеи достигала 2000 человек. При строительстве домов использовались особые технологии. Дома возво-

дились на слое замороженной щепы, укрытой сверху слоем березовой бересты, чтобы грунтовые воды не размывали фундамент. Часто, чтобы дом не «скручивало», сруб устанавливали на корневой системе спиленного дерева так, что пенек оказывался посередине дома, а стены сруба лежали на корнях (рис. 10) (Визгалов, 2008).

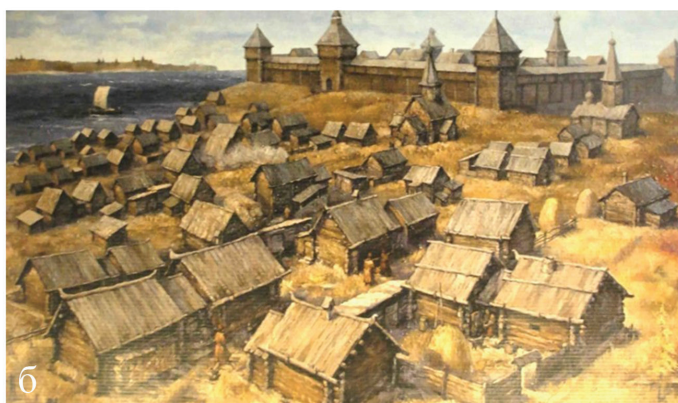

Рис. 10. а – строительство дома на корневой системе дерева (фото НПО «Северная археология»); б – Мангазейский посад.

Fig. 10. а – Construction of a house on a tree root system (photo by NGO «Northern Archeology»). Mangazeysky Posad (b).

а

б

Рис. 11. а – сибирский соболь, б – сбор ясака, (Белов, 1969).

Fig. 11. а – Siberian sable, б – Yasa collecting, (Belov, 1969).

С постройкой Мангазеи начинается бурное развитие соболиного промысла, который достиг своего пика в 40-е годы XVII в., когда ежегодно добывалось 145 тыс. зверьков. В конце того же века эта цифра упала до 42 тыс.

Таблица. Стоимость мехов в XVII веке (Яницкий, 1912)

Table. Fur cost in the XVII century, after Yanitsky, 1912

Пушнина	Стоимость
Соболь	50 руб./сорок (от 14 до 600–800 руб. за штуку)
	Соболиная шуба – 50 руб.
Белка	7–20 руб. за тысячу
Лисица: черная чернобурая красная и бурая	10–50 руб. за штуку от 6 руб за штуку 50 коп. за штуку
Куница	10–20 руб./сорок
Бобр	В среднем 2 руб. за штуку
Горностай	2–3 руб./сорок, отд. шкурка 2–3 алтын
Песец	4–5 алтын за штуку
Росомаха	1–2 руб. за штуку
Волк	1 руб. за штуку
Зайцы	25–30 коп за десяток

Всего за 1621–1690 гг. в Сибири было добыто 7280000 соболей. На пике пушной добычи в 30-е годы один вложенный в товары рубль приносил тридцать два рубля прибыли. Неудивительно, что Мангазея получила прозвище «златокипящей». Сюда, пренебрегая опасностями, устремлялись тысячи людей с надеждой быстро разбогатеть. Стоимость добытого соболя была огромна (рис. 11, табл.). В таможенной книге 1636 г. показано 87210 «упромышленных» (т. е. добытых) соболей, что в пересчет на деньги составляло сумму, близкую к полумиллиону рублей, сумму, равную всему годовому доходу царского двора в 70-х годах XVII в. Всего по таможенным книгам за 1630–1637 гг. (7 лет) через мангазейские таможни прошло 477469 соболей стоимостью 2387345 руб. При этом десятинный сбор с частных промышленников давал государству намного больше пушнины, чем ясачный сбор с аборигенов Мангазейского уезда. Государева казна ежегодно получала из Мангазеи мягкой рухляди по московским ценам от 17 до 30 тыс. руб. (Буцинский, 1893).

В те времена пушнина ценилась наравне с серебром и золотом. В Россию отправлялось от 100 до 150 тыс. шкур мягкой рухляди: соболей, песцов, лисиц, бобров. Это был настоящий пушной Клондайк, где любой промышленник мог нажить за год целое состояние. О богатстве города ходили легенды. Только за период 1630–1637 гг. отсюда было вывезено около полумиллиона шкурок соболей на огромную по тем временам сумму 2.4 млн руб. Торговые связи Мангазеи выходили далеко за пределы России – через поморские города она была связана с крупными компаниями Западной Европы.

Литейный промысел в Мангазее

Но не только добычей пушнины занимались мангазейцы. В городе активно развивались различные ремесла. Широкое развитие получил косторезный промысел, о чем говорят многочисленные находки готовых изделий из кости мамонта и заготовки для будущих изделий (Визгалов, 2008).

Сенсацией при раскопках Мангазеи явился литейный двор, где были обнаружены тигли – керамические горшки для плавки медной руды. Анализ найденных остатков меди, проведенный Н.Н. Урванцевым, показал, что в них присутствуют платина и палладий, характерные для вто-

Рис. 12. Возможный маршрут доставки медной руды в Мангазею; азурит; металлические изделия, найденные при раскопках в Мангазее; тигель для плавки металлов.

Fig. 12. Possible route of the copper ore shipment to Mangazeya; azurite; metal products found during excavations in Mangazeya; a crucible for metal melting.

ричных карбонатных медных руд норильского месторождения. Руда вывозилась из Норильского зимовья в Мангазею зимой на оленьих упряжках (рис. 12).

Анализ образцов меди, произведенный в спектральной лаборатории НИИГА, показал следующее:

- 1) фрагмент медного изделия: Pt – 0.013 г/т; Pd – 0.08 г/т;
- 2) кусок листа меди: Pt – 0.023 г/т; Pd – 0.13 г/т;
- 3) шлак: Pt, Pd не обнаружено.

Следовательно, мангазейцы плавил карбонатную норильскую руду. Карбонатные руды легкоплавки и легко заметны благодаря ярко-зеленому или синему цвету (Белов и др., 1980). В Норильске у подножия горы, потом названной Рудной, выходила на поверхность пачка глинистых сланцев, пропитанных углекислыми солями меди – минералами малахитом и азуритом. Эти сланцы в 1866 г. видел еще Ф.Б. Шмидт во время посещения Норильска. Их ярко-зеленые и синие цвета сразу бросались в глаза, привлекая внимание всякого, даже не сведущего в горном деле человека. Такие карбонатные руды легко плавятся в печах самого примитивного устройства, потому их и могли добывать люди того времени. Очевидно, этими-то медно-карбонатными рудами и пользовались ремесленные люди Мангазеи. Присутствие платиноидов в выплавках меди и остатках медных изделий, найденных при раскопках Мангазейского литейного двора, подтверждает такой вывод. Эти металлы характерны для всех руд Норильска, как первичных сернистых, так и оксидных медно-карбонатных вторичных.

История разработки медных руд Таймыра имеет очень давнюю историю. В районе уникального гигантского Cu-Ni-Pt Норильского месторождения в древности находился так называемый Пясинский металлургический центр. Здесь обнаружены изделия самых северных в мире масте-

ров бронзового века: антропоморфные фигурки людей, остатки культовых изделий, наконечники стрел, ручки для ножей и т. д. (Денисов, 2009). По датированию остатков коры березы, время деятельности древних металлургов оценивается в 2800–3200 лет назад. Это свидетельствует о более мягком климате того времени, близком к современному климату средней полосы России.

Развитие металлургии на Таймыре в эпоху бронзового века обусловлено богатством района рудами меди и наличием Арылахского месторождения, легко доступного для поверхностной разработки при обилии крупных самородков меди. На северном мысе г. Рудной (Норильск 1) на поверхность выходили халькопиритовые жилы с содержанием до 20 % меди и 5% никеля (Старостин, 2014).

Новая Мангазея – Туруханск

Расцвет Мангазеи был недолгим. В 1619 г. по инициативе тобольского воеводы князя И.С. Куракина был запрещен Мангазейский морской ход (поморам запрещалось ходить из Карского моря в Обскую губу и показывать дорогу иностранным кораблям). Разрешалось везти товары только через Тобольск (рис. 13). Это решение нанесло сильный удар по благосостоянию населения Поморья и по всему северному мореплаванию. Кроме того, резко усложнилось снабжение Мангазеи хлебом и другими товарами.

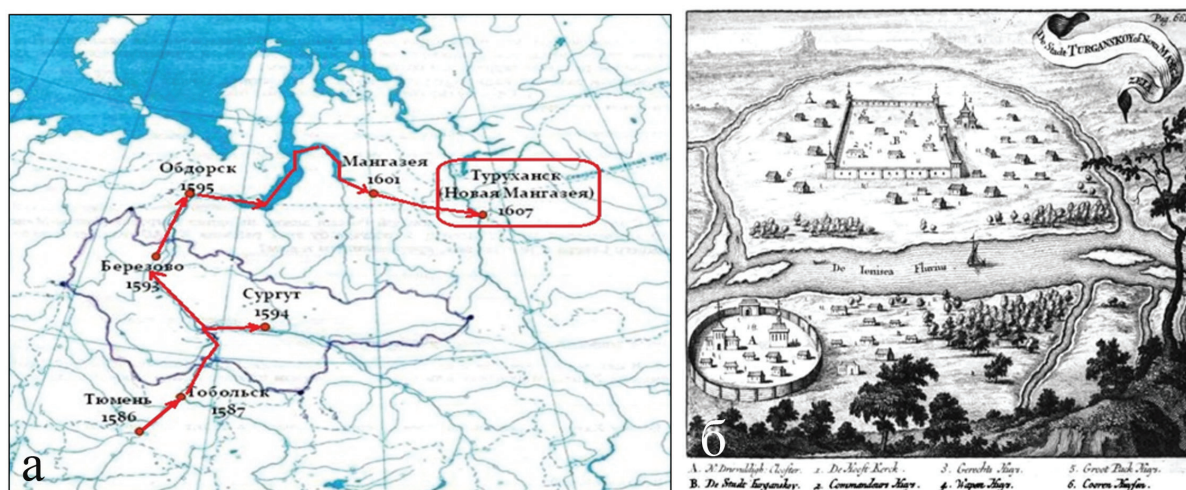

Рис. 13. а – изменение Мангазеского хода; б – Туруханск на карте Витсена (Витсен, 2010).

Fig. 13. а – Changed Mangazeya route; б – Turukhansk on the Witsen map (Witsen, 2010).

В 1627 г. расцвет Мангазеи. Здесь зимует около 700 промышленников «опричь новых приходцев». Но уже в 30-х годах XVII в. наметился спад в добыче соболя, а в 40-е годы центр пушного промысла постепенно сместился на Енисей. Тем более, что большое количество промышленников, после запрещения Мангазейского морского хода, шло на Енисей южным путем через Тобольск, минуя Мангазею. К этому добавились сложности со снабжением Мангазеи. В 1641–1644 гг. в Мангазею не приходили караваны с хлебом. В результате пожаров город несколько раз выгорал дотла. После пожара 1645 г. город так и не смог восстановиться.

В этих условиях все более важную роль стало играть Туруханское зимовье. Встал вопрос о переносе туда резиденции воеводы и таможни. Началась длительная переписка между мангазейскими воеводами и Москвой по этому вопросу. В 1670 г. из пустеющей Мангазеи в Троицкий монастырь, основанный рядом с Туруханским зимовьем в 1660 г., были перенесены мощи сибирского святого Василия Мангазейского. В 1720 г. по распоряжению митрополита Тобольского Филофея они были положены в землю в южной половине храма Живоначальной Троицы. Наконец, в 1672 г. вышел официальный указ царя Алексея Михайловича об упразднении города. Окончательно Мангазея была оставлена в 1677 г., а её гарнизон и руководство уездом были пере-

ведены на Енисей – в Туруханское зимовье. Получив вначале название Новой Мангазеи, крепость стала впоследствии называться Туруханском. Руководство строительством крепости осуществлял последний мангазейский воевода Данила Наумов, построивший её по образу и подобию Мангазейской крепости (рис. 13).

После этого город начал постепенно разрушаться и исчезать. На месте Мангазеи вплоть до конца XVIII в. существовало Тазовское ясачное зимовье. В 1735 г. зимовье посетил сухопутный отряд под руководством геодезии ученика Федора Прянишникова, а зимой 1737–1738 гг. – отряд под руководством геодезиста Михаила Выходцева. Оба этих отряда относились к Обско-Енисейскому отряду Великой Северной экспедиции под командованием Дмитрия Овцына (Магидович, Магидович, 1984).

Походы мангазейцев на Енисей и Лену

Мангазея была удобным пунктом, из которого отряды промышленников и казаков уходили дальше на восток. Истощение ресурсной базы в районах вокруг Мангазеи вынуждало отправляться в поисках пушнины на Енисей и Лену. При этом важнейшую роль играло, основанное мангазейцами в 1607 г., Туруханское зимовье (рис. 14).

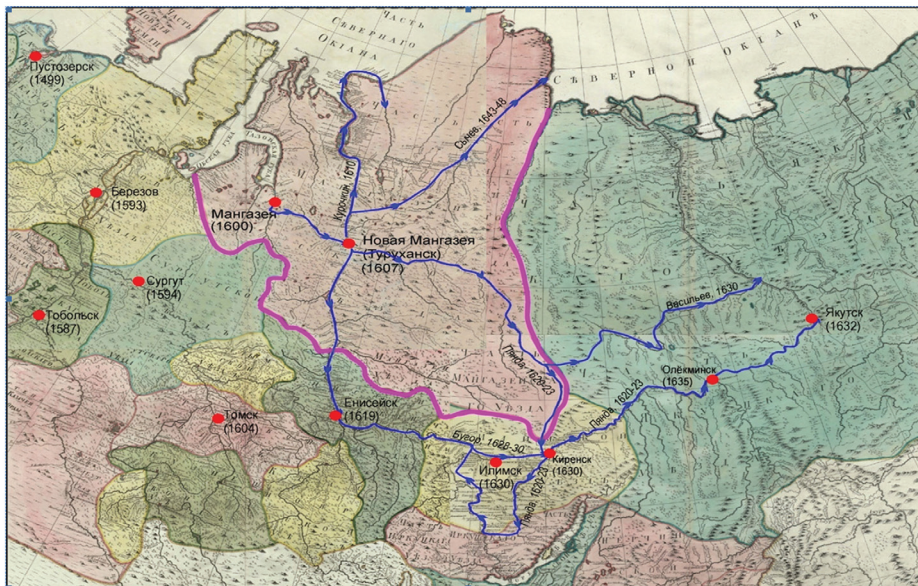

Рис. 14. Походы мангазейцев на восток (Магидович, Магидович 1983). Карта Сибири и границы Мангазейского уезда показаны по атласу 1745 г.

Fig. 14. Campaigns of the Mangazeans to the east. The map of Siberia and borders of the Mangazeya district are shown according to the Atlas dated 1745.

В 1610 г. Кондратий Курочкин совершил первое, упоминаемое в письменных источниках, плавание к устью Енисея, а затем через открытое море дошел до реки Пясины. Курочкин указал, что в Енисей можно проходить морем на крупных кораблях, чем встревожил власти в Москве. В 1620 г. начал свой поход на Лену отряд под предводительством Пянды, который пришел в Туруханск из Мангазеи с группой промысловиков («Пянда», очевидно, прозвище, а звали его, скорее всего, Демидом Пяндой). За три с половиной года Пянда прошел новыми речными путями около 8 тыс. км и положил начало открытию русскими Восточной Сибири. Он обследовал Нижнюю Тунгуску приблизительно на 2300 км и доказал, что верховья ее и Лены сближаются. Через открытый им Чечуйский волок русские вскоре начали проникать на Лену. В течение одного лета Пянда прошел вниз и вверх по Лене около 4000 км, причем проследил ее течение на 2400 км. Он первый указал русским на удобный путь от верхней Лены к Ангаре. Пянда был первым русским, проследившим течение Ангары почти на 1400 км от истока и доказавшим, что она и Верхняя Тунгуска – одна

и та же река. Подлинные записки и даже копии показаний Пянды не сохранились. В 1630 г. поход северным путем совершил со служивыми людьми Мартын Васильев. Он прошел реками Нижней Тунгуской, Чоной и Вилюем до Лены, где вошел на территории, населенные якутами.

Енисейский служилый человек Василий Бугор во время похода 1628–1630 гг. открыл самый южный путь, ведущий из бассейна Енисея на Лену. Бугор шел с десятью людьми вверх по правому притоку Ангара – Илим – и его притоку Игирме до того пункта, где она сближается с Кутой, перешел через невысокий водораздел на р. Куту, а по ней спустился до верхней Лены. Для дальнейшего сбора ясака Бугор оставил на верхней Лене два поста, на месте которых затем были построены остроги Киренск и Усть-Кут.

Проникли русские люди и на морское побережье к востоку от Таймыра. Первым в этот район вышел летом 1643 г. казачий десятник Василий Сычов. От Туруханска с отрядом он прошел на верхнюю Пясику, отсюда на Хету, по ней и Хатанге спустился к заливу и, скорее всего, сухим путем вышел на среднее течение р. Анабар.

Таким образом, русские промышленники и служивые люди из Мангазеи и Новой Мангазеи (Туруханска) за сравнительно короткий срок освоили земли в бассейне Енисея, открыли большую часть бассейна Лены, проследили почти все ее течение от верховьев до устья (Магидович, Магидович, 1983).

Заключение

Освоение Севера России в средние века является ярчайшей страницей нашей истории. В последние годы эта тема становится актуальной в связи с экономическим развитием Арктической зоны, которая рассматривается как важнейший источник ресурсов для дальнейшего развития страны, как зона геополитического доминирования России. Необходимо знать и помнить о великих достижениях русского народа на Севере, и то, какую важную роль сыграл этот регион для становления России как великой державы.

Использование природных ресурсов Арктики началось с походов новгородцев за пушшиной и морским зверем. Это позволило закрепить и освоить Поморье, защитить от иностранных посягательств и получить свободный выход в Северный океан. Освоение Северного морского пути поморами стало выдающейся страницей мировой истории по прокладке кратчайшего пути из Европы в Китай.

Обладая практически неограниченными меховыми ресурсами и не имея конкурентов в меховых поставках в арабские страны, Византию, в государства Европы, в обмен на которые шли в основном цветные и драгоценные металлы, Россия создала экономическую базу для развития мощного государства.

В начале XVII в. Россия испытала катастрофические события Смуты, которые во многом были спровоцированы извержением вулкана Уайнапутина в 1600 г. в Перу. Вызванные этим извержением изменения климата привели к Великому голоду 1601–1603 гг., от которого погибло до трети населения страны. Недовольство народа привело к ослаблению государственной власти и запустило череду событий, поставивших на грань уничтожения само Русское государство.

Мангазея «златокипящая», которая просуществовала всего 72 года, сыграла важнейшую роль в истории России. Город, возведенный в далеком малообжитом краю, способствовал укреплению государственной власти на этих землях и их освоению. Пушнина, добытая здесь, являлась важным источником пополнения государственной казны в трудный период восстановления страны после разрушительной смуты. Мангазея стала опорным пунктом для дальнейшего продвижения русских людей на восток в бассейны Енисея и Лены, освоения Таймыра и освоение новых месторождений полезных ископаемых.

История Арктической зоны России показывает, что освоение этого региона было успешным, когда проводилось с помощью целенаправленных государственных усилий, которые позволили систематически на долгосрочной основе изучить и закрепить эти земли в составе Русского государства.

Литература

1. Алексеев М.П. Сибирь в известиях западно-европейских путешественников и писателей, XIII–XVII вв. Иркутск: Иркутское областное издательство, 1941. 613 с.
2. Анучин Д.Н. К истории ознакомления с Сибирью до Ермака: «О человеках незнаемых в восточной стране» // Древности: Труды имп. Московского археологического общества, М. 1890. Т. 14. С. 227–313.
3. Белов М.И. Арктическое мореплавание с древнейших времен до середины 19 века // История открытия и освоения Северного морского пути. Т. 1. М.: Морской транспорт. 1956. 596 с.
4. Белов М.И. Мангазея. Л.: Гидрометеиздат, 1969. 128 с.
5. Белов М.И., Овсянников О.В., Старков В.Ф. Мангазея: Мангазейский морской ход. Л.: Гидрометеиздат, 1980. 164 с.
6. Буцинский П.Н. К истории Сибири. Мангазея и мангазейский уезд. (1601–1645 г.) // Зап. Императорского Харьковского университета. Харьков, 1893.
7. Визгалов Г.П., Пархимович С.Г. Мангазея: новые археологические исследования (материалы 2001–2004 гг.). Екатеринбург-Нефтеюганск: Магеллан, 2008. 296 с.
8. Витсен Н. Северная и Восточная Тартария. В 3-х томах. Амстердам: Pegasus, 2010.
9. Герберштейн С. Записки о Московитских делах. Павел Иовий Новокомский. Книга о московитском посольстве. СПб., 1908.
10. Денисов В.В. Хронология Таймыра: хронология исторических событий генезиса Таймыра и Норильского района. Норильск: АПЕКС, 2009. 224 с.
11. Ибн-Даста. Известия о Хазарах, Буртасах, Болгарах, Мадырах, Славянах и Руссах. СПб., 1869.
12. Магидович И.П., Магидович В.И. Очерки по истории географических открытий. В 5-ти томах. Т. 2. Великие географические открытия (конец XV–середина XVII в.). 3-е изд., перераб. и доп. М.: Просвещение, 1983. 399 с.
13. Магидович И.П., Магидович В.И. Очерки по истории географических открытий. В 5-ти томах. Т. 3. Географические открытия и исследования нового времени (середина XVII–XVIII вв.). 3-е изд., перераб. и доп. М.: Просвещение, 1984. 319 с.
14. Никитин Д.Н., Никитин Н.И. Покорение Сибири. Войны и походы конца XVI начала XVIII века. М.: Фонд «Русские витязи», 2016. 124 с.
15. Старостин В.И. Минеральные ресурсы и цивилизация: Учебное пособие по межфакультетскому курсу лекций. М.: МАКС Пресс, 2014. 160 с.
16. Хорошкевич А.Л. Торговля Великого Новгорода с Прибалтикой и Западной Европой в XIV–XV веках. М.: АН СССР. 1963. 366 с.
17. Яницкий Н.Ф. Торговля пушным товаром в XVII в.: [Реферат из семинария проф. М.В. Довнар-Запольского] Киев: тип. Имп. Ун-та св. Владимира, 1912. 33 с.
18. Thouret J.-C., Juvigné E., Gourgaud A., Boivin P., Davilla J. Reconstruction of the AD 1600 Huaynaputina eruption based on the correlation of geologic evidence with early Spanish chronicles (англ.) // Journal of Volcanology and Geothermal Research: journal. 2002. 30 June. Vol. 115. No. 3–4. P. 529–570.
19. Verosub K.L., Lippman J. Global Impacts of the 1600 Eruption of Peru's Huaynaputina Volcano (англ.) // Eos Trans. AGU: journal. 2008. 8 April. Vol. 89. No. 15. P. 141–148.